

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 2 Volume . 2018

Foreign Policy Perspectives of Russian Federation after Presidential Elections

Y. Morozov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS; Institute of Far Eastern Studies RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Presidential elections in Russia were held on the 18th of March, 2018. Even before the elections no one in the expert community really doubted that Vladimir Putin will be re-elected. According to VTSIOM, 5 days before the elections, he had a 7-fold advantage over Pavel Grudinin – his closest rival to this post. The results of the Presidential elections just confirmed this prediction: 76, 6% of votes were given to Putin, and he was re-elected on the 4th Presidential term. His great popularity among the electorate had moderated some negligible violations of the democratic procedure of the election campaign (the absence of an officially announced election program and Putin's non participation in Presidential debates). Now the expert community will have to assess Russia's foreign policy considering the changes that are taking place and will further happen all over the world at the global and regional level. In this regard, the article analyzes the geopolitical interests of Russia as President Putin sees them. The author identifies the main limitations of Russia's foreign policy goals and, on this basis, gives the pattern of Russian strategy in the world regions for the near future.

Keywords list (en): Russia, USA, China, politics, strategy, conflicts, security, world regions

Date of publication: 11.09.2018

Citation link:

Morozov Y. Foreign Policy Perspectives of Russian Federation after Presidential Elections // Russia and America in the 21st Century. 2018. Issue 2 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000026-5-1/> (circulation date: 27.05.2020). DOI: 10.18254/S0000026-5-1

Геополитические ориентиры России Президента В. Путина

Для реализации геополитических ориентиров РФ В. Путин ещё до президентских выборов сформулировал основную идею России – патриотизм, который связан с государством в качестве главной ценности нации. В глобальном масштабе В. Путин выступает за многополярное мироустройство и против американского господства в мире. Он стремится, чтобы РФ имела постоянное место «в президиуме» мирового сообщества, с сохранением права вето в Совете Безопасности ООН, и считает, что Россия должно быть среди тех, кто создаёт правила, а не пассивно соглашается с тем порядком, который выработало западное сообщество. В ходе четвёртого президентского срока В. Путина внешнеполитический курс России будет определяться направлениями, обеспечивающими ей позитивные перспективы и успехи.

2 Важной составной частью внешнеполитического курса России будет её политика в отношениях с ООН и G-20. Путин, в противовес западным лидерам полагает, что ООН – единственный надёжный регулятор международных отношений. Неслучайно он считает Совет Безопасности ООН более разумной моделью, чем Совет Россия – НАТО, где позициям РФ противостоят 29 стран, связанных блоковой солидарностью. Президент РФ рассматривает НАТО как угрозу интересам России в случае применения альянсом военной силы в обход решений СБ ООН (в контексте их вторжения в Ирак, Сирию, Ливию и т.д.).

3 В период своего последнего президентского срока В. Путин будет расширять масштабы геополитической активности России, чтобы вернуть ей статус мировой державы. Однако при тех изменениях, которые происходят на глобальном и региональном уровнях, активность РФ не даёт ей гарантий того, что этот статус может быть возвращён.

4 Ключевым в российской внешней политике будет оставаться европейское направление в силу существенных торгово-экономических связей с Европой. Вместе с тем, Россия не желает «раствориться» в «общеевропейском доме», в силу своих географических масштабов и культурного своеобразия. Поэтому стратегический курс политики РФ будет становиться более проазиатским, чем прозападным. Эта политика будет направлена на развитие как двусторонних отношений, так и на оптимизацию многосторонних связей России в рамках международных организаций. Повышенное внимание к Азии ведёт к углублению общих позиций с Китаем, Индией, исламским миром по вопросу формирования многополярного мира. Россия будет вклиниваться в региональные системы баланса сил и постоянно развивать многосторонние альянсы, в которых имеет влияние.

5 Интеграция с ближним зарубежьем становится всё более целенаправленной и будет сопровождаться усилением влияния на постсоветском пространстве. Однако эта политика столкнётся с противодействием ряда стран Запада во главе США, имеющих экспансионистские устремления в отношении республик этого пространства.

6 С учётом завоеванных позиций на Ближнем Востоке Москва всё более будет приобщаться к процессам урегулирования других региональных конфликтов в качестве посредника и арбитра, в том числе в Центральной Азии, Закавказье и в других районах мира.

7 Эти ориентиры позволят России сохранить статус евразийской державы и преимущество её внешней политики, которую проводил В. Путин до мартовских выборов. Однако на их реализацию будет оказывать влияние ряд существенных ограничений внутреннего и внешнего характера.

Ограничения целей внешнеполитической деятельности России

Современное мироустройство переживает период глубоких перемен, сопровождаемых кризисами, которые требуют адекватного реагирования России. Турбулентные события в странах Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки последних пяти лет неоднократно вынуждали Россию принимать решения, которые оказывали влияние на ситуацию не только в этих регионах, но и в мире в целом (речь идёт о решениях РФ по резолюциям ООН по Украине, Ливии, Ираку, Ирану, Сирии и т.д.).

9 Однако лидеры западных стран не часто прислушиваются к мнению Москвы. Прежде всего, потому что экономика РФ по-прежнему слаба: она составляет лишь 1,7% мирового ВВП. Для сравнения: этот показатель для США составляет 25%, Европы – 23%, а Китая – 15%¹. При такой экономике учитывать мнение Москвы в международных делах захотят немногие. Поэтому стране нужен экономический рывок, и если его не будет, России придётся довольствоваться второстепенными ролями в мировой политике. Однако в мартовском Послании Федеральному собранию РФ вопрос о том, где взять для этого ресурсы, остался без ответа². К тому же на внешнеполитическую деятельность России продолжают влиять западные санкции, которые продлятся довольно долго. А это – минус 3 трлн рублей ежегодно, что значительно больше того, что выделено бюджетом РФ в 2018 г. на образование, обслуживание госдолга и здравоохранение вместе взятые (см. табл.).

10 **Таблица 1. Структура основных расходов бюджета РФ в 2018 году***

Статья	млн руб.	%, 2018 г.	%, 2017 г.	Изменение
Социальная политика	4 966 417	30,96	30,79	+0,17
Национальная оборона	2 729 151	17,01	17,23	-0,22
Национальная экономика	2 263 802	14,11	12,85	+1,26
Правоохранительная деятельность	1 876 158	11,70	7,71	+3,99
Общегосударственные вопросы	1 224 647	7,64	6,69	+0,95
Обслуживание госдолга	847 976	5,29	4,66	+0,63
Межбюджетные трансферты	767 160	4,78	4,42	+0,36
Образование	619 142	3,86	3,33	+0,53
Здравоохранение	410 021	2,56	2,2	+0,36

11 Поэтому России предстоит выдержать изоляцию и давление со стороны США и их союзников и приспособить свою экономику к санкциям и противостоять Западу в информационном пространстве. И даже если к 2020 г. санкции Запада будут отменены, риски возобновления конфронтации будут высокими. Это подталкивает Москву к диверсификации экономики. В ближайшей перспективе ей предстоит выбрать один из вариантов: демонтировать существующую экономическую систему, проведя её мобилизацию под эгидой государства, либо сохранить нынешнюю экономическую систему, что чревато перспективой затяжного упадка и социальными потрясениями.

12 На внешнеполитической арене главным ограничением на пути формирования многополярного мира, сторонником которого является Россия, будет стремление стран Запада во главе с США сохранить свою гегемонию. Об этом свидетельствуют расширение НАТО на Восток; выход США из Договора по ПРО и размещение систем ПРО в регионах мира. Очевидно, что США подготавливают почву и для выхода из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. В 2021 г. США и РФ предстоит рассмотреть его пролонгацию на пять лет. По мере приближения срока окончания действия Договора СНВ-3 встанет вопрос о

дальнейших перспективах ограничения стратегических вооружений, так как двусторонний формат договорённостей исчерпал себя и к ним необходимо подключать другие страны, обладающие ядерным оружием. Отсутствие гарантий безопасности РФ в условиях расшатывания системы ракетно-ядерных договорённостей представляется одним из главных препятствий к осуществлению внешних целей РФ.

13 И пока политические факторы препятствуют экономическим связям с Западом, Россия будет стараться более активно использовать свои возможности в других регионах мира. Однако обвал цен на нефть заметно девальвировал экономическую значимость России для её партнёров. И пока неясно, смогут ли Россия и Китай к 2020 г. вывести свои экономические отношения на новый уровень. Но если России удастся расширить сбыт своих товаров на рынках стран Юго-Восточной Азии и государств Персидского залива, она сумеет частично компенсировать сокращение торговли с Западом и диверсифицировать свои экономические связи. Это будет довольно сложно, поскольку российский экспорт в основном состоит из товаров, цена на которые вряд ли существенно повысится.

14 Примером кризисных событий в мире служит госпереворот на Украине, приведший к вступлению Крыма в состав РФ. Причиной углубления этого кризиса стало нежелание киевских властей выполнять принятые на себя обязательства по «Минску-2», отказ от следования договорённостям «нормандской четвёрки» по синхронизации шагов в сфере безопасности и в политической части, т.е. открытое саботирование процесса урегулирования, что заводит мирные переговоры в тупик. Ситуация усугубляется тем, что конфликт Киева с самопровозглашенными республиками юго-востока Украины не «заморожен», бои продолжаются, что создаёт опасность эскалации военных столкновений. На ситуацию будут влиять результаты выборов глав республик Донбасса в 2018 г., и президента Украины в 2019 году³. В условиях отсутствия реальных перспектив урегулирования кризиса, ситуация в этой стране будет негативно влиять на внешнеполитическую деятельность РФ.

15 Положение дел на южном направлении также будет негативно сказываться на российской внешней политике. Активизация ИГИЛ привела к обострению военной обстановки на Ближнем Востоке. Для России рост влияния террористов на территории Сирии и Ирака представляет опасность по следующим позициям. Во-первых, под угрозу попадают российские нефтяные проекты компаний «Лукойл» и «Газпромнефть»⁴. Во-вторых, сохранение влияния ИГИЛ влечёт за собой дестабилизацию обстановки не только на Ближнем Востоке, но и в Центральной Азии (ЦА), в Каспийском регионе и Закавказье, что затрагивает интересы РФ и её союзников. В государствах этих регионов наблюдаются признаки перемен времён «арабской весны». А в Афганистане ИГИЛ создало плацдарм для того, чтобы расширить своё влияние на всю страну и за её пределы⁵. Поэтому Россия будет вынуждена противостоять провоцируемым ИГИЛ угрозам на близких к её границам территориях. В-третьих, в рядах ИГ воюет несколько тысяч граждан РФ, что может привести к угрозе возникновения ячеек этой организации на территории России – на Кавказе, в Поволжье и в крупных городах.

16 Межгосударственные противоречия на территории ЦА также вызывают обеспокоенность России в связи с рядом нерешённых проблем: водный конфликт между Узбекистаном и Киргизией с Таджикистаном, проблемы Ферганской долины и т.д. Нестабильность политико-экономических систем государств региона – серьёзный вызов безопасности Центральной Азии. В своём большинстве эти страны представляют собой авторитарные режимы, которые в жёсткой форме подавляют любую оппозицию. В Таджикистане, Казахстане и Узбекистане отсутствует механизм сменяемости руководства страны, а в Киргизии попытка смены власти обернулись двумя революциями. Для региона в целом также остаётся актуальной угроза исламского радикализма. Она особенно сильна для Таджикистана и Киргизии, которые как государственные образования не только неустойчивы

политически, но и слабы экономически. И в случае эскалации напряжённости в регионе, основные издержки, связанные с обеспечением его безопасности, лягут на плечи России.

17 Таким образом, в ближайшей перспективе РФ столкнётся со множеством вызовов и угроз безопасности как экономического, так и военного характера по всему периметру своих границ, поэтому перспективную внешнеполитическую обстановку вокруг России можно охарактеризовать как «напряжённую». Это касается и перспектив развития российско-американских отношений.

18

Будущности развития российско-американских отношений

В российско-американских отношениях существует интересная закономерность. Лидеры России и США в среднем каждые 5–6 лет объявляют об окончании холодной войны между ними. Однако спустя некоторое время Москва и Вашингтон вновь оказываются в состоянии кризиса. И если оценивать нынешние российско-американские отношения, то их можно охарактеризовать как «холодная война-2»⁶. Это связано с событиями на Украине, в Сирии, в ИРА и с антироссийскими санкциями. А победа на президентских выборах Д. Трампа, обещавшего укреплять отношения с РФ, не улучшила ситуацию, а, наоборот, раскрутила антироссийскую истерию в американском истеблишменте на фоне приписываемого РФ вмешательства во внутренние дела США.

19 Выступая 1 марта 2018 г. с посланием Федеральному Собранию РФ, в котором президент продемонстрировал возможности новейших систем российского вооружения, В. Путин, обращаясь к руководству США, заявил: «Раньше нас никто не слушал. Послушайте сейчас»⁷. Его логика очевидна. С начала 90-х годов прошлого века Вашингтон перестал воспринимать Москву всерьёз, поскольку она во всех отношениях была слаба. Но ныне США уже не могут позволить себе игнорировать Россию, обладающую мощным ракетно-ядерным арсеналом и передовыми военными технологиями. Следовательно, убедить Вашингтон в тщетности его военно-политических усилий по сдерживанию России – это реальный способ подвести США к договорённости о принципах взаимоотношений, предложив им «сесть за стол переговоров». Но, несмотря на стройность этой конструкции, подход Путина сработал не так, как этого он ожидал. Информация о новом российском оружии не стала новостью для тех, кто разработал «Стратегию национальной безопасности» (2017 г.), «Военную доктрину» и «Ядерную политику» США (2018 г.)⁸. В этих документах признаётся рост военной мощи России, которая, наряду с Китаем, получила в них статус противника США.

20 Признавая выход России из ниши «региональной державы» на глобальный уровень, американское руководство сделало вывод, противоположный предложению В. Путина. Администрация Д. Трампа взяла курс не на поиск договорённостей с Россией, а на дальнейшую милитаризацию внешней политики США. 45-й президент США увеличил объём военного бюджета до 1 трлн долл., что на порядок выше военного бюджета РФ, и принял решение о создании космических сил. Утратив глобальную гегемонию, США начали прилагать больше военно-политических усилий, чтобы не допустить обвала системы международных отношений, ориентированной на Вашингтон. О контроле над вооружениями в Вашингтоне перестали говорить, а о действующих договорах о РСМД и СНВ-3 говорят как об уходящих в прошлое. В марте 2018 г. в Вене должна была пройти встреча должностных лиц России и США с целью обсуждения всего спектра вопросов стратегической стабильности, а также двусторонних отношений. Однако по вине американской стороны эта встреча была сорвана⁹. США могут выйти из Договора о РСМД через год, вопрос о продлении Договора СНВ-3 (срок действия заканчивается в 2021 г.) остаётся открытым, а о новом договоре речь не идёт. Такая

ситуация в перспективе ведёт к появлению новой реальности в мире – нерегулируемое развитие всех видов вооружений: ядерных, высокоточных и других средств борьбы. Это будет происходить в условиях отсутствия доверия между Вашингтоном и Москвой и нарастания напряжённости между ведущими экономическими державами – Соединёнными Штатами и Китаем. Причём рассчитывать на то, что на эту тему в обозримом будущем начнётся серьёзный разговор между крупнейшими военными державами – США, Россией и Китаем – не приходится.

21 **Весь 2017 г. российско-американские отношения скатывались вниз.** В этом году в Центрально-Азиатском регионе Трамп ввёл новую американскую стратегию в Афганистане и заявил, что в АТР регионе он будет проводить «Индо-Тихоокеанскую» стратегию, что является прямым вызовом интересам России¹⁰. **Усилились антироссийские санкции и множество других негативных факторов в двусторонних отношениях.** Повестка дня между РФ и США сократилась до единственного пункта – предотвращения опасности непредумышленного возникновения войны между ними. Опасность эту можно устранить только при надёжном поддержании каналов межгосударственной связи по политической, военной и разведывательной линии, а также определённом уровне взаимной открытости, исключающем неверное восприятие действий противоположной стороны.

22 Отношения между Москвой и Вашингтоном в 2018 г. не меняются в лучшую сторону. Свидетельство тому – очередная порция антироссийских санкций в виде опубликованного 31 января «чёрного списка», куда вошли политики и бизнесмены, поддерживающие В. Путина. Очевидная цель «санкционного списка» – отговорить либо каким-то иным способом удержать крупный бизнес и российскую политическую элиту от сотрудничества с президентом РФ¹¹.

23 Кроме того, Совет национальной безопасности США рекомендовал Д. Трампу выслать российских дипломатов в знак солидарности с Лондоном по делу об отравлении бывшего сотрудника ГРУ ВС РФ, агента британской разведки Скрипаля. В Москве надеялись, что в Белом доме восторжествует здравый смысл, но судя по утечкам информации в СМИ, Трампа не интересовала доказательность проводимого британцами расследования. Его действия, в первую очередь, зависели от того, что предпримут крупнейшие европейские государства – Франция и Германия (по словам председателя Европейского совета Д. Туска, Германия и Франция запланировали к высылке из своих стран по четыре дипломата РФ, Чехия – трёх; Дания, Нидерланды и Италия – по два дипломата). Все пристально наблюдали, как далеко зайдёт в своей конфронтации с Россией американская администрация. И та ответила с «американским размахом» – 26 марта 2018 г. власти США объявили, что высылают из страны 60 российских дипломатов (48 сотрудников посольства и 12 – из постоянного представительства России при ООН в Нью-Йорке), а также закрывают генконсульство в Сиэтле¹².

24 В ноябре этого года предстоят промежуточные выборы в Конгресс США. И демократы, и республиканцы будут использовать антироссийскую повестку, чтобы «накачивать» своих избирателей. Окно для нормализации отношений теоретически может открыться после этих выборов, но при условии взвешенной реакции России на американские выпады. Этому может способствовать и то, что ряд «ястребов», сидящих в сенатском комитете по международным делам покинут Сенат (Коркер и Флейк по возрасту, а Маккейн по состоянию здоровья). Минус в том, на посты госсекретаря США и главы ЦРУ в марте этого года Трамп назначил таких «ястребов», как Майк Помпео и Джина Хэспел¹³. Это осложнит российско-американские отношения. Минус и в том, что осенью 2018 г. начнётся предвыборная кампания на Украине, где Порошенко при поддержке Вашингтона будет пытаться переизбраться на волне антироссийских настроений.

25 Также следует понимать, что за налаживание отношений Д. Трамп, как бизнесмен-прагматик, может потребовать от России «отдаления» от Китая. А для Москвы в ближайшей и среднесрочной перспективе при решении глобальных и региональных проблем в разы важнее плодотворное сотрудничество с Пекином, чем с Вашингтоном. Хотя в период предвыборной кампании Д. Трамп заявлял, что он хотел бы наладить отношения с Москвой, в скором времени он осознал, что это даёт ему больше минусов, чем плюсов при нынешней внутривнутриполитической ситуации в США¹⁴. Тем не менее, в июле 2018 г. в российско-американских отношениях произошёл определённый положительный сдвиг.

26 16 июля в Хельсинки прошёл первый полноформатный саммит президентов России и США. В. Путин и Д. Трамп беседовали с глазу на глаз более двух часов. Затем переговоры были продолжены в расширенном составе с участием делегаций двух сторон, где, по словам министра иностранных дел России С. Лаврова, президенты обсудили вопросы урегулирования конфликтов в Сирии, Украине и на Корейском полуострове. Среди конкретных договорённостей – создание специального канала связи для влияния на Украину с целью соблюдения положений договора «Минск-2» и зоны деэскалации сирийского конфликта на юго-западе страны. Третьей темой переговоров стали вопросы кибербезопасности. Президенты сошлись во мнении, что эта сфера становится всё более рискованной и порождает новые угрозы терроризма и организованной преступности. Было решено, что в этой сфере появится двусторонняя рабочая группа. Президенты также обсудили необходимость скорейшего назначения новых послов. Как считает председатель комитета Совета Федерации по международным делам К. Косачёв, результаты встречи президентов РФ и США Владимира Путина и Дональда Трампа превзошли ожидания, в каком-то смысле их можно считать прорывом¹⁵. Однако в Соединённых Штатах Трамп подвергся резкой критике со стороны как демократов, так и республиканцев, за то, что «не проявил жесткости» в вопросе так называемого вмешательства России в президентские выборы в США в 2016 году. Только 33% опрошенных американцев одобрительно восприняли то, как вёл себя президент США Дональд Трамп на встрече с президентом России Владимиром Путиным в Хельсинки, в то время как 50% не одобрили, свидетельствуют данные опубликованного совместного опроса газеты «Вашингтон пост» и телеканала «Эй-би-си»¹⁶.

27 Поэтому, очевидно, что до 2020 г. общая среда российско-американских отношений будет оставаться конфликтной. Наиболее серьёзные проблемы будут сосредоточены в области стратегической стабильности и связанной с ней проблематикой нераспространения ядерного оружия. Менее значимыми (но не менее конфликтными) будут международно-правовые и энергетические проблемы. Ситуация может осложняться тем, что у России и США нет комплекса стабилизирующих экономических связей, как в американо-китайских отношениях. Единственным стабилизирующим фактором российско-американских отношений остаётся система военно-стратегического паритета. Его поддержание потребует дальнейшей модернизации российского ракетно-ядерного потенциала, что неизбежно создаст новые конфликтные узлы во взаимоотношениях Москвы и Вашингтона.

28 И в последующие годы российско-американские отношения, очевидно, не улучшатся. Если Москва по-прежнему не будет признавать девиз «Америка превыше всего», то следует ожидать наращивания давления на Россию по всем линиям – санкционной, информационной, политической и военной, с тем чтобы в перспективе, после смены власти в РФ, наследники Путина предприняли «правильные» (с точки зрения Вашингтона) действия. А неудача предпринятых попыток этого сближения позволяет сделать два вывода. Первый: проблемы в двусторонних отношениях вызваны не «злой волей» лидеров России и США, а более вескими причинами. И второй: высокий уровень конфликтности в российско-американских отношениях обусловлен не столько наследием холодной войны, сколько наличием системных противоречий в глобальном масштабе.

Перспективы России на международном уровне будут связаны с уточнением концептуальных основ и механизмов реализации национальной стратегии в XXI веке, которые предстоит сделать президенту РФ в ближайшем будущем.

30 Очевидно, ключевой задачей России во взаимоотношениях с европейскими странами – членами **НАТО** будет предотвращение военной опасности и её перерастания в военную угрозу. В ближайшие пять лет отношения с ними будут оставаться напряжёнными. При этом возможны инциденты на линии этого противостояния – от Арктики и Балтики до Чёрного моря и в других регионах мира. В этих условиях важнейшее значение приобретают меры по недопущению конфликта между Россией и странами НАТО¹⁷. Главное здесь – предотвращение инцидентов с участием вооружённых сил за счёт мер по укреплению доверия; обеспечение надежной работы «горячих» линий связи, в том числе между военными; наличие посредников, пользующихся доверием у обеих сторон и способных вести конструктивный диалог по спорным вопросам и проблемам в сфере стратегической стабильности. На фоне общей конфронтации взаимодействие России будет осуществляться в форме заключения договорённостей в тех областях, где совпадают или пересекаются национальные интересы. Москва не будет уклоняться от такого партнёрства с НАТО и готова взаимодействовать с Брюсселем. Однако российская сторона пойдёт на такое сотрудничество, только если убедится, что альянс учитывает российские интересы. Для достижения этой цели Россия будет добиваться:

31 уважения её «пространства безопасности» через исключение возможности вступления в НАТО постсоветских республик (Грузии, Молдавии, Украины) и предоставление этим странам нейтрального статуса по отношению к России и НАТО;

32 сотрудничества в разрешении международных кризисов под эгидой СБ ООН, где Россия обладает правом вето;

33 восстановления экономических отношений между Россией и Западом в процессе урегулирования конфликта в Донбассе на основе соглашения «Минск-2» и поиска формулы для признания Крыма частью России в соответствии с волеизъявлением его жителей. При этом Москва при помощи соглашения «Минск-2» будет создать преграды для вступления Украины в НАТО.

34 В контексте существующих отношений с НАТО, возможна дальнейшая активизация взаимоотношений России с членом альянса – Турцией. В качестве примеров активизации двустороннего сотрудничества могут служить: взаимодействие Москвы и Анкары в Сирии (однако их взаимодействию будет препятствовать проблема ИГИЛ, которая ослабляет позиции противника Анкары – курдов); газовый проект «Турецкий поток» (как альтернатива заблокированному ЕС «Южному потоку»); поставки российских систем ПВО С-400 в Турцию; и всё более непримиримая позиция Анкары по отношению к действиям, предпринимаемым Вашингтоном¹⁸.

35 Не теряет актуальности вектор внешней политики РФ, связанный с отношениями с **Евросоюзом**. Однако события в Лондоне, касающиеся дела Скрипаля, существенно затруднили налаживание отношений России и ЕС. В знак солидарности с Великобританией (которая в скором времени покинет Евросоюз) решение о высылке дипломатов РФ приняли 14 стран – членов ЕС. В связи с чем газета «Индепендент» привела ряд вопросов, которые задаёт

Россия и на которые в Лондоне отказались отвечать по существу. Например, вопрос о том, почему российских эмигрантов убивают только в Британии? Почему Москве не предоставили с самого начала доступ к подробным сведениям о яде? Почему нет никаких фотографий С. Скрипаля и его дочери в больнице? Почему учёные, одетые в похожие на скафандр защитные костюмы, собирали пробы, расхаживая рядом с не защищёнными британскими гражданами, но никто из подданных её величества от нервно-паралитического вещества не пострадал? Подобные детали заставляют задуматься над тем, а было ли вообще отравление Скрипалей? "Это колоссальная провокация. Я бы сказала больше, это – колоссальная авантюра", – считает официальный представитель российского МИД М. Захарова. На фоне обвинений России фактически в государственном терроризме, которые в Москве считают не только не доказанными, но и наглыми, МИД РФ выразил решительный протест по поводу решения о высылке российских дипломатов рядом стран – членов ЕС и НАТО и сообщил, что отреагирует на эти недружественные шаги¹⁹.

36 Тем не менее, несмотря на существенное давление, оказываемое ЕС на Россию, не в интересах Москвы идти на продолжение жёсткой конфронтации, так как Европа продолжает оставаться основным экономическим партнёром России. Возможно, лучшей стратегией в отношениях с Евросоюзом будет выжидание, пока ЕС решит свои проблемы по поддержанию единства этого объединения и его нормального функционирования. Однако это не решит главной проблемы в отношениях с ЕС – выработки новой модели взаимодействия (возможности её создания в ближайшем будущем можно оценить как весьма сомнительные). В связи с этим ключевые усилия российской дипломатии будут сосредоточены на налаживании и укреплении отношений с теми странами – членами ЕС, которые заинтересованы в партнёрстве с Россией. Приоритетными для России странами будут Германия, Франция и Италия в силу их политического и экономического влияния в ЕС. Другие задачи будут выстраиваться в рамках тех положений, которые записаны в действующей Концепции внешней политики РФ²⁰.

37 *Постсоветское пространство* будет и дальше являться жизненно важной для России областью, где имеются прочные экономические связи. Сохранение стран этого региона в зоне влияния РФ во многом решает проблемы обеспечения безопасности страны. Интеграцию с ними планируется реализовать посредством вовлечения государств постсоветского пространства в ЕАЭС. Для России этот проект имеет огромное значение. В Восточной Европе ряд постсоветских стран (Молдавия, Белоруссия, Украина) присоединились к проекту Восточное партнёрство, а Молдавия и Украина вошли в ассоциацию с ЕС. В странах Закавказья растёт влияние Турции и Ирана. Поэтому важным направлением российской стратегии на постсоветском пространстве станет активное продвижение идеи сопряжения проекта ЕАЭС и китайского «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП)²¹. Главная цель России – сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС, не допустить их конкуренции, а в дальнейшем – положить ресурсы ЭПШП в основу формирования экономико-политического сообщества «Большой Евразии». Поэтому среди ближайших задач РФ – разрешение противоречий между членами ЕАЭС для создания общего экономического пространства. С одной стороны, оно будет способно создать противовес западным державам, а с другой – минимизирует риски экономического поглощения Китаем стран ЦА.

38 Другим важным направлением стратегии РФ будет активное участие в развитии организаций *БРИКС и ШОС*. Взаимодействие со странами БРИКС создаёт альтернативу влиянию Запада на мировую политику и снижает влияние ведущих западных институтов (Всемирного банка и МВФ) в контексте создания странами БРИКС Банка развития. Координация в формате БРИКС позволяет странам – участникам организации обмениваться мнениями по основным вопросам международной повестки дня и формулировать единую

позицию без участия и давления со стороны США и других стран Запада. Кооперация в рамках ШОС позволяет России предпринимать дальнейшие практические шаги по противодействию серьёзнейшим угрозам: терроризму, экстремизму, сепаратизму и наркоторговле, а также укреплять взаимоотношения между РФ и КНР в этих сферах²². С учётом возможной дестабилизации в ЦА взаимодействие России с Китаем в рамках ШОС может оказать существенное положительное влияние на обстановку в регионе. Но у китайско-российского взаимодействия есть ограничения: Китай не намерен радикально портить свои деловые отношения с США; Россия, в свою очередь, стремится не попасть в зависимость от более сильного экономически партнёра; экономические стратегии РФ и КНР не всегда совпадают (это касается проблем, когда из-за несовершенства межгосударственного регулирования у России происходят конфликты с китайским бизнесом). Следовательно, главными приоритетами Москвы в российско-китайских отношениях будут синхронизация политических усилий в сфере международной безопасности, укрепление всесторонних связей и развитие их стратегического характера. При этом совпадение принципиальных подходов РФ и КНР к решению ключевых вопросов мировой политики рассматривается Москвой в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности.

39 **В Центральной Азии** в ближайшей перспективе следует ожидать смены режимов в ряде стран. В связи с этим России необходимо быть готовой к ухудшению ситуации в регионе, появлению очагов нестабильности, росту влияния исламизма. В перспективе будут нарастать трения, связанные с вопросами о водных ресурсах, можно ожидать перехода других конфликтов в «горячую» фазу. Здесь РФ нужно приложить максимум усилий, выступая в роли посредника и миротворца, чтобы не допустить эскалации напряжённости. Поэтому одной из основных задач внешнеполитической стратегии России будет повышение продуктивности отношений со странами ЦА. В условиях, когда на западном направлении перспективы налаживания отношений туманны, полем деятельности, где Россия сможет добиться прогресса, становится Азиатский регион.

40 Значительный потенциал для развития торгово-экономических связей сохраняется для России и в отношениях со странами **Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии**. Усилия на этом направлении будут подкрепляться расширением взаимодействия в таких форматах, как Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Совещание министров обороны государств – членов АСЕАН с диалоговыми партнёрами. Приоритетом Москвы также будет разрешение проблем северокорейской ядерной программы. Россия будет поддерживать инициативу Китая, высказанную до начала работы Всекитайского собрания народных представителей в марте 2018 г., заключающуюся в следующем. КНДР отказывается от ядерных экспериментов и ракетных испытаний над Японией и Южной Кореей, а США в ответ воздерживаются от проведения крупных манёвров и полётов стратегических бомбардировщиков на определённом расстоянии от северокорейского воздушного пространства. Но какой бы привлекательной не казалась идея ядерного разоружения КНДР, в краткосрочной перспективе эта цель едва ли достижима. КНДР удалось взять США на «ракетно-ядерную мушку». Тем самым Пхеньян революционизировал понятие сдерживания: достаточно заменить названия стран «Северная Корея» и «США» на любые другие, чтобы осознать потенциальные последствия этой революции. Однако есть и позитивные сдвиги в этом направлении.

41 Операция ВКС РФ в Сирии ознаменовала возвращение РФ в **Ближневосточный регион**, где в ближайшие время России предстоит решить ряд задач по закреплению своего присутствия. Во-первых, в ряду первоочередных внешнеполитических задач стоит достижение политического урегулирования в Сирии. Пока компромисса достичь не удаётся. Разрешение же кризиса в пользу только одной стороны чревато тем, что проигравшие террористы и

экстремисты попытаются «взять реванш» в других регионах мира, в том числе в ЦА, что негативно повлияет на интересы РФ и её союзников по ОДКБ и ШОС. Во-вторых, реализовать потенциал посредничества в сирийском конфликте для урегулирования других региональных конфликтов и продолжить борьбу против исходящих от ИГИЛ и других террористических организаций угроз как с помощью силовых методов, так и посредством «мягкой силы» для развенчания их экстремистской идеологии. В-третьих, обеспечить реализацию завоёванных позиций в регионе для российского бизнеса, в первую очередь, в высокотехнологичных сферах (строительство АЭС, газо- и нефтедобыча, строительство трубопроводов, инвестиционная деятельность и т.п.), закрепив за собой военное присутствие в регионе. В-четвёртых, сохранить проводимый курс на диверсификацию, в рамках которого Россия будет поддерживать сотрудничество с ближневосточными государствами. И, в-пятых, России необходимо быть готовой к тому, что в регионе могут произойти неожиданные события, поэтому при планировании её внешнеполитического курса в регионе необходим просчёт всех сценариев, в том числе и негативных. Нестабильность с Ближнего Востока будет распространяться на сопредельные регионы: в Центральную и Юго-Восточную Азию и Закавказье. Следовательно, стратегическими задачами внешнеполитического курса России будет содействие укреплению границ стран ОДКБ и ШОС и борьба с терроризмом²³.

42 Предпринимаемые акции на Ближнем Востоке будут демонстрировать тенденцию по превращению России в активного игрока на мировой арене. Её ближневосточные цели укладываются в общий смысл российской внешнеполитической стратегии, ключевыми направлениями которой являются идеи противодействия распаду института суверенных государств, противостояния нелегитимным преобразованиям власти в странах мира, начиная от Ливии и заканчивая Украиной. В этом смысле Россия выступает в качестве лидера направления в мировой политике, не рассматривающего, в отличие от западных стран, «демократизацию» в качестве единственной гарантии устойчивого развития государства.

43 Широкие возможности для внешнеполитической стратегии России представляет *Азиатско-Тихоокеанский регион*, особенно на фоне усиления протекционистских тенденций США. При этом Россия рассматривает укрепление своих позиций в АТР и активизацию отношений с расположенными в нём государствами как стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону. Москва заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в АТР для использования возможностей региона при реализации программ развития Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе всеобъемлющей, открытой и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах²⁴.

44 Россия продолжит укрепление отношений с государствами *Латинской Америки и Карибского бассейна* с учётом растущей роли этого региона в мировых делах. Она будет стремиться к консолидации связей с латиноамериканскими партнёрами в рамках международных и региональных форумов, в частности с Сообществом латиноамериканских и карибских государств; Южноамериканским общим рынком; Союзом южноамериканских государств; Центральноамериканской интеграционной системой и т.д.²⁵ Кроме того России предстоит расширять внешнеполитическое взаимодействие в интересах укрепления многосторонности сотрудничества, в том числе завершения процесса превращения Латинской Америки в зону безвизовых поездок для россиян и размещения в странах региона передовых российских технологий и инвестиций.

45 С экономической точки зрения значительный интерес для России может представлять *Африка*. Российские компании постепенно выходят на африканские рынки, но «окно» их возможностей постепенно сужается: на континент активно проникают те, кто

осознал, что будущее экономического развития мира за Африкой. В этой ситуации важную роль в продвижении на континент российских интересов могло бы сыграть не только государство, но и национальные компании. Кроме того, распространение экстремистской идеологии и активность террористических структур в Северной Африке, обусловлены в значительной степени внешним вмешательством, что в совокупности привело к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности. Эти вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа со стороны России и консолидации её усилий с африканским сообществом. Эта задача определена действующей **Концепцией внешней политики РФ** и, очевидно, будет претворяться в жизнь **В. Путиным** в период его четвёртого срока президентства.

46

Заключение

В заключение следует отметить, что в среднесрочной перспективе (10–15 лет) Россию будет сопровождать череда геополитических успехов и неудач, соотношение которых будет зависеть от объективных и субъективных причин, внутренних и внешних факторов развития, и прежде всего, от степени рациональности внутренней и внешней политики страны. Можно говорить о двух основных вариантах выработки Путиным стратегической линии России, от выбора которой во многом зависят её перспективы.

47 **Первый вариант** связан с попытками обретения РФ статуса великой державы и с политикой, направленной на расширение зон влияния в других странах. Такой вариант возможен на основе удвоения ВВП (в случае его реализации), что позволит повысить рейтинг России в международных отношениях. При этом недругам России недвусмысленно было заявлено об угрозе использования российской военной мощи (об этом говорилось в мартовском 2018 г. послании Президента Федеральному Собранию) в случае возникновения прямой опасности для РФ. Этот вариант можно считать наиболее вероятным для выбора В. Путиным направлений реализации его целей во внутренней и внешней политике России.

48 **Второй вариант** предполагает сохранение Россией статуса региональной державы. При этом варианте её влияние будет обеспечиваться налаживанием взаимовыгодных отношений с соседями по постсоветскому пространству при её доминирующем статусе и сопровождаться «вклиниванием» Москвы в региональные конфликты и противоречия. При этом Россия будет занимать стратегическую позицию, основанную на определённой равноудалённости от мировых центров силы, и развивать собственные альянсы, где она играет ключевую роль при прагматическом сближении или удалении от конкретных государств по принципу: «У России нет постоянных друзей и постоянных противников, у неё есть постоянные интересы». Ожидаемо, что в будущей стратегии РФ переплетутся элементы этих вариантов, что должно обеспечить преобладание геополитических успехов над неудачами.

49 Стоит назвать и цели внешнеполитической стратегии России в ближайшей перспективе, которые Москва **не ставит перед собой и никак не рассматривает**. Она не планирует захват Украины, не собирается завоевывать страны Балтии, а также способствовать катастрофе в Сирии, чтобы «затопить» Евросоюз волнами беженцев.

50 Вместо этого, внешнеполитический курс РФ будет нацелен на её способность давать ответ на различные угрозы безопасности страны, реализуя национальные интересы как в региональном, так и в мировом масштабе. Выработка моделей сотрудничества с США и ЕС, укрепление РФ позиций на азиатском направлении будут главными стратегическими задачами во внешней политике президента РФ. Стоящие перед ним задачи во внешней политике

многогранны и разнообразны и сложны. В их основе лежат соображения обеспечения безопасности и экономического благополучия России и её граждан. Поэтому направленность усилий правительства при президенте В. Путине будет однозначна – сохранение территориальной целостности, реформирование экономики страны, возрастание авторитета РФ на международной арене и недопущение решения ни одной значимой проблемы международных отношений без учёта её мнения. Эти принципиальные основы политики РФ позволяют говорить о внешнеполитическом курсе страны после президентских выборов 2018 года. Сможет ли Путин достичь реализации этих целей, и в каком объёме, зависит, прежде всего, от успеха или провала перезапуска экономики страны.

Remarks:

* Бюджет России в цифрах на 2018 год Available at: <http://investorschool.ru/byudzhnet-rossii-2018-v-cifrax>

Перспективы внешнеполитического курса России после выборов президента Российской Федерации

Морозов Ю. В.

*Институт США и Канады РАН; Институт Дальнего Востока РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

18 марта 2018 г. в России состоялись выборы Президента РФ. В том, что им вновь будет избран В. Путин, никто в экспертном сообществе и среди электората ещё до выборов почти не сомневался. По данным ВЦИОМ за пять дней до выборов, он имел семикратное преимущество над своим ближайшим соперником на этот пост – П. Грудининым. Результаты голосования только подтвердили этот прогноз: за Путина проголосовали 76,6% избирателей и он был избран на четвёртый президентский срок. Его громадная популярность среди электората нивелировала некоторые нарушения демократических основ предвыборной борьбы (отсутствие официально объявленной предвыборной программы и неучастие в телевизионных дебатах кандидатов на пост президента). Теперь экспертному сообществу предстоит оценить внешнеполитический курс России с учётом тех изменений, которые происходят и будут происходить в мире на глобальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: Россия, США, Китай, политика, стратегия, конфликты, безопасность, регионы мир

Дата публикации: 11.09.2018

Ссылка для цитирования:

Морозов Ю. В. Перспективы внешнеполитического курса России после выборов президента Российской Федерации // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Выпуск 2 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000026-5-1/> (дата обращения: 27.05.2020). DOI: 10.18254/S0000026-5-1